

ке святителя и слезно просила о выздоровлении мужа. Пришла домой и удивилась, что муж поднялся с постели, начал ходить по комнате и почувствовал себя значительно лучше.

Жительница Тбилиси перенесла онкологическую операцию. Вскоре предстояла еще одна — ноги перестали ходить, опухли из-за варикозного расширения вен. Приехав на могилку Владыки, отслужив панихиду, она сразу же почувствовала облегчение от сильных болей в ногах и внутреннее душевное успокоение. Опухоль сошла и теперь она имеет возможность стоять на службе и ходить.

Свидетельства о несомненной святости и помощи святителя Крымского Луки продолжают поступать от верующих и до сего дня.

Милостию Божией в ночь с 17 на 18 марта 1996 года состоялось обретение честных мощей святителя.

С 18 по 20 марта мощи святителя находились в храме Всех Святых, где к святым останкам Владыки приходило много верующих помолиться, а также получить исцеление.

Так, 18 марта была приведена женщина, страдавшая тяжким недугом беснования, которая при гробе святителя получила выздоровление от своей болезни и возблагодарила Бога. В тот же день родителями был приведен 12-летний мальчик, страдавший эпилепсией. После того как он приложился к гробу Владыки, ему стало намного легче. На следующий день он выглядел вполне здоровым и бодрым.

20 марта 1996 года честные мощи были торжественно перенесены с места захоронения — из храма Всех Святых в Свято-Троицкий кафедральный собор. Во время торжественного перенесения святых мощей многие люди чувствовали исходящие от них благоухание и теплоту. И здесь святитель Лука не забыл свою паству и чад. После крестного хода исцелилась от тяжелой болезни рук внучка святителя.

Святителю отче наш Луко,
моли Бога о нас!

Андрей Ельников, 3 класс МДС

Памяти Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита
Санкт-Петербургского и Ладожского

Воспоминая О старце-архипастыре...

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие; и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. (Евр.13,7-8)

Мы никому ни в чем не полагаем претыкания, чтобы не было порицаемо служение; но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны... (2 Кор. 6.3-8)

Второго ноября этого года исполнилась годовщина со дня кончины одного из выдающихся архипастырей Русской Церкви, митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева). И чем дальше время идет вперед, тем острее ощущает сердце тяжесть утраты такого светильника веры, как митрополит Иоанн.

Почему это так? Ответом на этот вопрос является сама жизнь владыки. В наше время упадка веры и окаменения сердец, когда примеры евангельской жизни становятся столь редким явлением, мы часто во многом неправильно понимаем цели и задачи служения архипастырского. Мы привыкли к тому, что архиерей — это некий администратор, хотя это далеко не так.

"На каждом епископе, — пишет византийский канонист Зонара в толковании на 58 Апостольское правило, — лежит непрменная обязанность поучать вверенный ему народ догматам благочестия и приводить его к истинной вере и честной жизни... Даже самое имя епископа побуждает его к бдительности, почему он и назван надзирателем, а таковой должен быть всег-

да бдительным и не предаваться беспечности. Для этого епископу и ставится в алтаре на возвышении кафедра, чтобы, с одной стороны, показать, каков он должен быть сам, с другой — чтобы с возвышения он мог обнимать взором весь вверенный ему народ, наблюдая за ним самым внимательным образом".¹

Ни одна служба, будь то всенощное бдение или литургия, совершаемая владыкой, не была лишена проповеди, которую произносил он сам. Удивительная простота, скромность и глубокая вера святителя притягивали к нему сердца многих, ищущих утешения в скорбях, сопутствующих жизненному пути каждого христианина.

В этой небольшой заметке мне хотелось бы указать на то самое главное и ценное для каждого пастыря и христианина, что довелось слышать автору из уст святителя как наказ в своей жизни. Владыку я впервые узнал четыре с лишним года назад, то есть почти через

¹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинно-Истрийского. СПб., 1911, Т.1. С.132.

год после вступления его на Санкт-Петербургскую кафедру.

Запомнилась встреча со святителем на платформе Ленинградского вокзала 19 июля 1991 года, когда он беседовал с простыми людьми. Здесь я стал свидетелем проявления той прозорливости, которой наделил его Господь. Подойдя к нему, и, испросив благословения, я внезапно получил от владыки ответ на вопрос, который постеснялся задать: "Я буду служить в Князь-Владимирском соборе всенощную и литургию", — сказал митрополит, выражая тем свое приглашение и нам

Через некоторое время Господь свел меня достаточно близко с Владыкой. Самую большую радость мне доставляло совместное служение с архипастырем. Потом он мне сам объяснял причину этой радости. "Я любил, — говорил Владыка, — служить со своим старцем митрополитом Мануилом. Служба с архиереем есть церковная полнота". Владыка совершал литургию с великим страхом Божиим, он весь уходил в молитву, беседу с Самим Богом.

Следовавшая за этим проповедь выражала глубокие сердечные переживания веры, которые незамедлительно отражались в сердцах людей, льнувших к архипастырю и ловивших каждое его слово, как капли драгоценной и живительной небесной росы. Однажды, во время литургии свт. Григория Двоеслова, владыка, повествуя об истории создания этого чина, великопостного богослужения, разъяснял суть слов великого входа: "Се бо Царь славы невидимо входит...", он говорил, что в этот момент великий трепет должен охватывать каждого из нас, ибо иерей Божий на своих руках несет Самого Спасителя мира, Его пречистое Тело и животворящую Кровь. Эти, казалось бы, простые слова, выразившие общеизвестную истину, были произнесены с таким трепетом и глубокой верой, что заставили невольно всех содрогнуться.

Но особенно важно для нас сегодня — это глубокая вера владыки Иоанна в то, что только лишь в Православной Церкви как единственной наследнице апостольского

предания совершается спасение. Именно поэтому незадолго до своей кончины святитель выступил с резкой критикой экуменизма как пагубного движения, разрушительно действующего на церковное православное сознание верующих. Статья под заглавием "Смотрите — не ужасайтесь", в которой экуменизм как проявление дьявольского искушения подвергается всесторонней и объективной критике, может рассматриваться нами как завещание свято хранить православную веру.

В одной из личных бесед митрополит Иоанн высказал свое неудовольствие по поводу симпатий некоторой части духовенства к католичеству. Нужно сказать, что трезвая позиция владыки в отношении инославия как ереси является следствием его всесторонней образованности, знания канонов и определенных Вселенской Церкви.

Одной из главных причин упадка благочестия в наше время, как мне об этом говорил владыка, является то, что, читая жизнеописания подвижников веры, мы не стремимся подражать им, т.е. исполнять заповеди Христовы, которые суть истина и живот, вода, текущая в жизнь вечную (Ин.4,14). Владыка сокрушался о том, что честолюбие и славолубие стали в нашей жизни столь распространенными и привычными, что мы их и не замечаем, не считаем за грехи, в то самое время, как они разрушают веру, лишают нас ревности о чистоте веры, а это порождает опасную теплохладность.

Вспоминая владыку, не перестаешь удивляться его глубокой вере, благодаря которой, по словам одного из современных старцев, он сделался столпом Православия. Истоки такого духовного устройства владыки нужно искать в укладе его жизни, в течение которой он никогда не искал ни почестей, ни наград, следуя в этом примеру своего незабвенного старца и учителя митрополита Мануила (Лемешевского), и поучаясь мудрости и монашескому смирению у святителей Филарета (Дроздова) и Феофана Затворника. Владыка считал, что при любых обстоятельствах жизни, при любом служении необходимо прежде всего сохранять правильное духовное

устройство, быть всегда кем-то одним (в данном случае — монахом). Сам владыка, несмотря на свое высокое иерархическое положение в Церкви, сохранял удивительную простоту. Его резиденция на Каменном острове всегда была полна посетителей, а телефон никогда умолкал. При всей своей занятости он находил время для каждого.

В отношении внутренней жизни владыка советовал непрестанно совершать Иисусову молитву, повергая себя при этом в сердечное сокрушение и самоукорение, чтобы тем самым не давать в свое сердце входить помыслам осуждения. Владыка, будучи непреклонным врагом честолюбия, в одной из бесед говорил, имея в виду стремление к почестям и наградам, что нужно ни к чему не стремиться и ничего не желать, но предавать себя воле Божией.

Относительно наших дней, владыка однажды сказал словами Откровения, что дано было ему (дьяволу—и.С.) вести войну со святыми и победить их (Откр. 13,7). Слова страшные, но страшнее то, что многие из нас становятся проводниками зла, дорожа больше своим положением, нежели истиной.

Когда владыка Иоанн переселился в чертоги небесные, многих из тех, кто близко знал его, читал его труды и внимал его проповедям, охватило чувство сиротства, холода и тоски.

Открытая правда, свидетелем которой был митрополит Иоанн, давала возможность людям осознать существенные стороны нашей жизни и заставляла любить Отечество не просто на словах, а на деле.

Для нас имеют особое значение слова старца-архипастыря о России, когда он говорил, что "её можно только вымолить", а значит каждый из нас, находясь на любом церковном послушании, несет ответственность перед Богом не только за свою жизнь, но и за судьбу своего отечества, об истинном возрождении которого так радел владыка Иоанн.

преподаватель МДС,
иеродиакон Симеон (Гаврильчик)